

АЛЕКСЕЙ МУХИН

ТАЙНЫЙ
СГОВОР
ПУТИНА
И МЕДВЕДЕВА

ЛОВУШКА ДЛЯ
ПРЕЗИДЕНТА

Власть в тротиловом эквиваленте

Алексей Мухин

**Ловушка для Президента. Тайный
сговор Путина и Медведева**

«Алисторус»

2011

Мухин А. А.

Ловушка для Президента. Тайный сговор Путина и Медведева /
А. А. Мухин — «Алисторус», 2011 — (Власть в тротиловом эквиваленте)

Алексей Мухин – директор Центра политической информации. Здесь собирается и анализируется уникальный материал о высшем российском руководстве и различных направлениях большой политической игры в России. В своей книге А. Мухин прежде всего отвечает на вопросы, которые волнуют сейчас миллионы россиян: каковы отношения в «тандеме» Медведев-Путин, кто из них обладает реальной властью, какие силы поддерживают Медведева, а какие – Путина? Как пишет А. Мухин, сами участники «властного тандема» постоянно сгущают туман вокруг этих вопросов и, судя по всему, намерены и далее придерживаться такой линии поведения. В. Путин демонстрирует поистине «демоническое» спокойствие, граничащее с полной апатией и призывает своих соратников «не возбуждаться» по данному вопросу. Д. Медведев тоже не нервничает. Очевидно, что какие-то договоренности между ним и Путиным есть. Об этих договоренностях, а также противоречиях между Д. Медведевым и В. Путиным, о тайной политической игре Кремля автор рассуждает на основе имеющейся у него эксклюзивной информации.

© Мухин А. А., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Предвыборный пейзаж	5
Дмитрий Медведев: возвращение... в юриспруденцию	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алексей Алексеевич Мухин

Ловушка для президента. Тайный сговор Путина и Медведева

Предвыборный пейзаж

Периодически приезжающие в Москву американские политологи долго убеждали Дмитрия Медведева, что «Владимиру Путину не надо выдвигаться на президентские выборы 2012 года, так как России нужен модернизационный рывок, который ассоциируется именно с Медведевым, как на Западе, так и внутри страны. Дело модернизации – это дело Медведева» (Збигнев Бжежинский).

Майкл Макфол, старший директор Совета национальной безопасности по вопросам России и Евразии и специальный помощник президента США по вопросам национальной безопасности, побывав в Москве, предлагал Медведеву тот же тезис – настоящая перезагрузка отношений России с США будет невозможна, пока у власти стоит Путин.

Американских визитеров заинтересовало и то, что Кремль с московской мэрией теперь разрешают демонстрации на Триумфальной площади: это подавалось как первый шаг в сторону истинной демократизации... Как в сказке про лису и заячий дом: американцев только пусти на порог, они сразу начинают учить демократии.

В свою очередь, очевидно, что и Путин ничего не делает для того, чтобы снять напряжение в своем окружении относительно своего политического будущего.

Нервозность в команде премьера относительно т. н. «проблемы 2012» периодически достигает максимума. Говорят, что даже приближенные к Путину персоны не обладают информацией относительно того, каким именно образом разрешится данная проблема. Более того, по некоторым данным, премьер запретил поднимать эту тему до осени 2011 года. Вместо президентской темы, премьер опирался и упирал на Стратегию-2020, которая стала основополагающей в выработке предвыборной тактики «Единой России» к выборам-2011.

Вообще Путин в 2010–2011 годах демонстрировал, что крайне комфортно чувствует себя на посту премьера, компетентно оперируя статистическими данными и обещая всеобщее благоденствие к 2020 году. Дразня и явно развлекаясь, несколько раз премьер заходил на поляну президента. В частности, констатировал, что необходимо формировать «массовый средний класс» и согласился с выделением 10 млрд. рублей т. н. Суверенному фонду для модернизации экономики и привлечения иностранных инвестиций.

Так что, похоже, Путин принял условия своего партнера по т. н. «властному тандему», и в пределах компетенции Медведева после 2012 года, в случае правильного поведения с его стороны, останутся: судебная вертикаль, проекты «Сколково», Международный финансовый центр и Суверенный фонд (подробнее об этом – ниже).

В случае же неправильного поведения, то есть выставления кандидатуры без путинской санкции, американофильство Медведева будет краеугольным камнем кампании против него: в команде премьера не упускают возможность подчеркнуть это склонность президента ко всему американскому.

Например, на Life.news был выставлен ролик, где Медведев на встрече выпускников танцует под известную песню времен российского «дикого капитализма» – «American boy». В этой связи напомним, что политики, так или иначе пропагандирующие западные ценности в России, неизменно имеют высокий антирейтинг у практически всех электоральных групп. Примерами этому служат Ирина Хакамада, Анатолий Чубайс, Егор Гайдар, Григорий Явлинский и т. д.

Возможно, поэтому Медведев, если абстрагироваться от образа, который создается с помощью медиаресурсов, на самом деле не делает ничего такого, что может нанести вред его старшему партнеру по т. н. «властному тандему».

Более того, как и в первый год своего президентства, Медведев продолжает «зеркально» повторять за Путиным многие политические телодвижения: автопробег, способы общения с зарубежными партнерами и т. д. Премьер ныряет в Байкал, охотится на китов, видится с Ж.К. Ван Даммом, а Президент «жжет» в блогах, встречается с Deer Purple, Боно из U2, Арнольдом Шварценеггером.

Чувствуется, что Медведев по-прежнему ощущает себя не вполне уверенно в политическом поле, где уже давно освоились его старшие товарищи по Санкт-Петербургу – Алексей Кудрин, Анатолий Чубайс, Дмитрий Козак и т. д. Или демонстрирует нарочитую уверенность, но все же – с оглядкой на Путина, который внимательно наблюдает за политическим развитием своего теперь бывшего ученика.

Кстати, вслед за встречами с деятелями культуры, которую провел Путин и на которой он «не узнал» Юрия Шевчука, Медведев также встретился с рок-музыкантами.

Президент подчеркнуто пил демократический напиток – пиво, хотя и не любит его (кстати, пиво было безалкогольным – та еще гадость!) и раскрывал темы, которые вызвали в свое время раздражение у его партнера по т. н. «властному тандему».

Ситуация была характерной, однако это совсем не означало, что между премьером и президентом пролегла очередная конфликтная линия: встреча и ответы на вопросы Медведевым стали своеобразной компенсацией общественному мнению и снятием негативного эффекта после латентного конфликта Путина с несистемной оппозицией. В частности, Медведев заметил, что 20 лет назад был на концерте Юрия Шевчука в Санкт-Петербурге, так что он его точно знает и помнит. Впрочем, самого Шевчука на встречу не позвали, так что «опознание» прошло заочно.

Основной же идейный посыл randevu с культурными деятелями был таков: решение резонансных вопросов следует выносить на общественное обсуждение.

Было видно, что Медведев «выжимает» из своего президентства максимум и, возможно, даже немного больше: подчеркнутое внимание уделялось, например, выстраиванию его личных отношений с американскими и европейскими партнерами России. В частности, с Францией и Германией. Это потребовалось на определенном этапе взаимодействия с российским МИДом – политический роман Медведева с Сергеем Лавровым оказался неудавшимся.

Отношения с Италией, вернее, с ее премьер-министром Сильвио Берлускони, у Медведева пока не сложились. Возможно, все дело в том, что итальянский премьер оказался слишком «завязан» на своего российского коллегу. Говорят, что Берлускони часто принимает у себя семейство Путиных, и даже свадьбу одной из дочерей премьера играли на известной вилле в Сардинии.

В общем, европейских партнеров российский президент обаять не смог. Возможно, дело в том, что еще в начале своего президентства Медведев выступил с инициативой переконфигурирования, ни много ни мало, контуров всей европейской безопасности.

У сторон был явно разный подход к проблеме. Если по версии российской стороны, процессы выстраивания новой конструкции европейского дома должны проходить с ее непременным в них участием, то, по версии европейцев, Россия просто должна предоставить гарантии невозможности энергетического шантажа в будущем, одновременно с перспективой снижения зависимости ЕС от поставки российских энергоносителей. (То есть иными словами: подождите, пока мы найдем альтернативные источники топлива или договоримся с Туркменией по их поставке в обход российской территории!)

Французские и германские дипломаты перед встречами с Медведевым формулировали, что они «многого ожидают от нее», что это будет «серьезный прорыв» и т. д. Однако в их глазах

такой уверенности не читалось: понятно, что российская сторона потребует невозможного, то есть равноправных партнерских отношений с ЕС.

В результате, как известно, европейская сторона сочла российские предложения интересными и обещала подумать. На дипломатическом языке это означало: все, конец диалога... Но команда Медведева ответа «нет» не приняла, с периодичностью раз в полгода возвращаясь к данному вопросу, и тем самым вызвала окончательную неприязнь у евролидеров.

Объяснение этому, впрочем, весьма простое: европейцы не могут серьезно изменить вектор своих отношений с США, так как прекрасно понимают, что за этим может последовать.

В смысле – что США практически могут сделать с европейской экономикой. Поэтому в Брюсселе вынуждены наблюдать, как юань играет против доллара, и осознавать, что расплачиваются за это европейские налогоплательщики. Во всяком случае, именно такое мнение распространено в Европе в официальных структурах. Когда же это мнение будет доведено в доходчивой форме до европейского обывателя, «полетят» ныне бездействующие правительства и произойдет очередная ротация элит.

Впрочем, эта ротация будет для европейского истеблишмента сравнительно безболезненной: их социальные лифты возят только избранную публику – так что, по большому счету, на европейском политическом ландшафте ничего не изменится.

Этим объясняется и относительное спокойствие, с которым власти Франции и Германии наблюдали за усилиями российской стороны изменить ситуацию и сделать ее более управляемой, а в идеале – независимой от китайско-штатовских валютных игр...

Более успешными были усилия президентской команды в выстраивании отношений их шефа с Барак Обама: теперь, как известно, Медведев не упускает возможности подчеркнуть приятельский тон своего общения с хозяином Белого дома.

Показательным, кстати, было поведение Медведева во время «Курильского кризиса» между Россией и Японией. Он явно продемонстрировал использование политической модели Путина, доказывающее, что президент еще действует в рамках «тандема».

Вообще, ситуация с Японией – не политический акт, а политический скандал, который обе стороны использовали, чтобы заработать себе политические очки.

В команде премьера такое поведение Медведева, конечно, неофициально истолковали как «политическое хулиганство»: визит на остров накануне саммита в Японии, а также обещание (устаи Сергея Приходько, что – важно!) заехать и на другие острова, что могло спровоцировать даже разрыв дипломатических отношений.

Данный скандал был даже представлен как результат влияния «проамериканского лобби» в окружении президента¹, по сути, сработавших на Вашингтон, не заинтересованный в развитии экономических и торговых отношений Японии и России.

Особенно тенденция на сотрудничество проявлялась в ядерной сфере²: попытки сближения со стороны японских компаний регистрировались на всем его протяжении. А случившийся «на ровном месте» политический скандал «заморозил» наметившуюся перспективу.

Впрочем, в результате своей политической активности в 2010–2011 годах, на определенный период Медведев настолько улучшил свои рейтинговые позиции, что даже обошел самого Путина, и в экспертном сообществе вновь началось обсуждение, в связи с этим, его президентских перспектив. В частности, были выдвинуты предположения, что Медведев все-таки будет рассматривать вероятность выдвижения своей кандидатуры уже в ближайшее время.

Окружение Путина, похоже, также рассматривало эту возможность: во всяком случае, некоторые соратники премьера на всякий случай стали искать сближения с президентом.

¹ Куда входят, по слухам, А. Волошин, А. Дворкович, С. Приходько, А. Манжосин.

² Сегодня «Тошиба» и др. вынуждены действовать в этой сфере при посредничестве своих американских партнеров.

Среди них наблюдатели называли: Сергея Чемезова, Виктора Иванова, Сергея Иванова, Анатолия Сердюкова и Владимира Якунина.

Например, последний пытался действовать через Светлану Медведеву, и такое его позиционирование вызвало целую волну слухов о его грядущей отставке. Тогда Якунин отреагировал традиционно, выдав несколько полосных интервью, где обосновал нелепость подобных слухов, заверив, что у него все под контролем.

Как и Сердюков, тогда вернувшийся из поездки в США в совершенном восторге от штатовских вооруженных сил, Виктор Иванов, описывая американскую систему борьбы с нелегальным оборотом наркотических средств, высказывался о ней исключительно комплиментарно. Для бывшего участника т. н. «силового блока» эти комплименты в адрес США звучали весьма странно.

Как утверждают, Чемезов какое-то время видел в Медведеве вероятный альтернативный источник средств для своих «Ростехнологий»: компания нуждалась в постоянной финансовой подпитке, а с главным российским финансистом Алексеем Кудриным у Чемезова диалога не получается. Но, с другой стороны, в «Рособоронэкспорте» уже сложилась сплоченная команда, которая не желает рисковать своим благополучием, и ее вполне устраивает уже существующий расклад сил и политическое ориентирование на ВВП.

Еще один потенциальный игрок в 2011–2012 годах, Сергей Иванов, уже, похоже, смирился со своим положением политического аутсайдера, хотя и понимает, что занимает позицию, не вполне соответствующую его статусу бывшего потенциального кандидата в Президенты России. В результате он хотя и не «заигрывал» с президентом открыто, но подозрительно часто укладывался в медведевский формат, рассуждая о различных модернизации и инновациях.

Можно сказать в итоге, что потенциальная фронда Путину, состоящая из членов его команды, в разное время и по разным причинам ущемленных им, уже составлена, хотя и не оформлена соответствующим образом.

Интересно, что верные «путинцы» постепенно вступают в «правлящую партию», а сейчас это – «Единая Россия», среди них – Валентина Матвиенко, Александр Жуков и другие.

Кто-то является «сторонником» «Единой России», но в партию пока не вступает – например, руководитель Администрации Президента Сергей Нарышкин.

Те, кто ведет диверсифицированную политику, стараются избегать партийного обилечения. Среди них выделяется Алексей Кудрин, потенциальный, как говорят, премьер-министр.

Его позиционирование в окружении премьера весьма специфическое. Минфин, например, может себе позволить прямую конфронтацию с влиятельными друзьями премьера, да и с самим премьером, без ощутимых для себя последствий. Наиболее жесткая атака на его ведомство (т. н. «дело Сторчака») была, как известно, с успехом отбита, хотя и не сразу.

Собственно сформированная вокруг Медведева команда в «силовой среде» (конечно, за глаза) называется семитской и, как считают, состоит из представителей прежней команды Бориса Ельцина, которых уже никто и не рассматривал в качестве перспективных игроков. В ее составе есть также «наследство» и от позднего Ельцина, и от Путина – персоналии, появившиеся в Администрации Президента 2000–2008 годов, однако нашедшие общий язык с его главой в 2003–2005 годах (Наталья Тимакова, Марина Ентальцева и другие).

Надо сказать, что в устремлениях к самостоятельности Медведева весьма активно поддерживал как раз западный истеблишмент: «Последние 10 лет В. Путин, ныне премьер-министр, строит жестко-централизованную, практически неподотчетную политическую структуру, которая терпит коррупцию и сильно ей подвержена» (Уилл Ингланд, Washington Post). Западному сообществу активно внушалась мысль, что «Медведев жаждет упрочить экономические связи России с Западом, но всем его планам мешает коррупция», «министры не выполняют его распоряжений».

Это, по слухам, верно: распоряжения президента не исполняются якобы из-за того, что премьер не подтверждает их, а это уже потенциально серьезная конфликтная линия между Медведевым и Путиным. Именно поэтому главной темой на совещаниях в Кремле являлась в 2010–2011 годах борьба с коррупцией как средство повышения эффективности государственного управления. Главным спикером на эту тему традиционно был начальник Контрольного управления Президента Константин Чуйченко, личный друг Медведева.

К началу 2011 года, по некоторым наблюдениям, Медведев постарался изменить свою медийную стратегию, отделив развитие своего имиджевого плана от плана премьера.

Видимо, указания технологов на то, что ситуация выглядит некрасиво, возымели свое действие: премьер и президент с тех пор существовали как бы в «параллельных политических мирах», а информационные поводы не совпадают. Причем, график Медведева, ранее неизменный, теперь часто подвергался корректировке. Это делается усилиями сотрудников аппарата президента, чтобы максимально развести совпадающие информационные поводы.

Практически все президентские мероприятия носили характер непосредственного общения президента с гражданами, а это толковалось, естественно, как избирательная кампания, с одной стороны, а с другой – становилось ясно: Медведев по-прежнему выстраивает свою карьеру по методике, разработанной Путиным.

Последний, наряду с президентом, также не сократил число встреч с потенциальными избирателями, но сосредоточился на социально-экономической тематике.

Нормотворчество Медведева в этот период носило, в основном, либеральный характер. Например, 27 октября 2010 года Совет Федерации одобрил законопроект об ограничении протестной активности³ так же, как это сделала 22 октября Гос. Дума, а президент эти поправки отклонил, тем самым засвидетельствовав свое право оставаться на либеральной платформе: «Федеральный закон, направленный на урегулирование порядка организации и проведения публичных мероприятий на объектах транспортной инфраструктуры, в том числе с использованием транспортных средств, содержит положения, затрудняющие свободную реализацию конституционного права граждан проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования».

Аналогично в свое время поступал и Путин, срывая редкие аплодисменты либеральной общественности, так что данная линия поведения для обоих участников т. н. «властного тандема» является симптоматичной.

Однако в конце 2010 года Медведев, как зафиксировали наблюдатели, начал легкий дрейф в сторону от Путина. Причем, его к этому всячески подталкивали, по крайней мере, две силы:

- внешняя, конкретно администрация Барака Обамы, который, как говорят, действительно оказался русофилом (во всяком случае, по отношению к Медведеву);
- внутренняя, конкретно т. н. «проамериканское лобби» в его команде, а также оплот либерализма – ИНСОР в лице его руководителя Игоря Юргенса.

Для Медведева лично этот маневр вполне безопасен, зато можно «набить себе цену» перед решающей торговлей с Путиным по поводу своих перспектив на второй срок.

В рамках этого Президент позволял себе небрежно играть и с «правящей партией» (объявить о ее «забронзовелости», например), и с оппозицией (задумчиво предположить, напри-

³ Суть поправок: предполагалась регламентация акций с использованием транспортных средств (явный «антисиневерочный» мотив), фактически приравнивающая их к традиционным, «пешим» формам протеста; уведомление о пикете предполагалось подавать не просто за три дня, а за три рабочих дня до его проведения (в случае проведения его в праздничные дни – за четыре); организаторами публичных акций, согласно поправкам, не могли быть те, кто подвергнуты административному взысканию по статье 20.2 КоАП за «нарушение установленного порядка организации либо проведения митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в момент подачи уведомления».

мер, что 1–2 депутатских кресла ей не помешают, чем породил к жизни политологическое понятие «президентская квота в Гос. Думе-2011») и т. д.

Послание президента Федеральному Собранию в 2010 году, подготовленное его окружением, вообще обозначило амбициозную программу действий на довольно длительный период, предусматривающую, в том числе, и вероятное переизбрание Медведева.

«Путинцы», впрочем, довольно эффективно сводили на «нет» эти усилия: Послание президента стало ничтожным в политическом смысле благодаря позиции Алексея Кудрина. Минфин оперативно подсчитал, например, во сколько обойдутся налоговые льготы малому бизнесу и другие президентские инициативы, в случае их реализации. Конкретно речь шла о 41 млрд. рублей в 2011–2012 годах (20 млрд. – в 2011-м и 21 млрд. – в 2012-м)⁴.

В общем, оговоримся заранее, список поручений оказался скромнее по финансовой части, чем рассчитывали в Кремле.

Представители окружения Медведева, в частности, Аркадий Дворкович, пытались как-то оправдаться и апеллировали к тому, что эти деньги за счет повышения налога бюджет недополучил бы и так, ссылались на т. н. «выпадающие доходы»: дескать, малый бизнес не смог бы их заплатить в любом случае из-за тяжелого экономического положения в стране. Но это уже были «разговоры в пользу бедных»: было понятно, что Минфин денег не даст.

В ответ «медведевцы» даже пошли на запрещенный прием: они продемонстрировали, что морально готовы к т. н. «налоговому бунту» в предпринимательской среде и не вполне одобряют фискальную активность Минфина и путинской команды.

В свою очередь, со стороны «путинцев» процесс подготовки поручений президента по итогам озвучивания Послания непривычно затянулся. Причиной задержки называли то, что составление документа было секретным и якобы в аппарате премьера ничего о его содержании не знали, что и привело к затягиванию процесса.

Говорили, впрочем, что Путин еще до его «озвучки» правил документ радикально и даже в категоричной форме потребовал от Медведева исключить ряд тезисов, якобы, например, президент планировал заявить о создании еще одной «партии власти». Эти слухи были распространены на Краснопресненской набережной и на Старой площади, так как выгодны, как одной команде (премьера), так и другой (президента) – они объясняют, почему Медведев не оправдал ожиданий либеральной общественности.

Впрочем, могло иметься и еще одно объяснение отсутствия реакции аппарата премьера: затянутость в составлении поручений была обусловлена процессом согласования с новым руководителем аппарата Вячеславом Володиным, привыкшим к неспешному думскому документообороту.

То, что Путин не особенно вмешивался в процесс, подстегивая своих подчиненных, как он это делал обычно, свидетельствовало о том, что и премьер не очень доволен инициативами своего президента (аппарат это сдерживало, в первую очередь): ранее поручения формировались одновременно с написанием второго Послания, что подчеркивало полную согласованность действий участников т. н. «властного тандема».

Интересно, что именно в этот период Медведев провел встречу и с лидерами парламентских партий. Как посчитали эксперты, истинной причиной встречи президента с лидерами партий было желание прояснить для себя отношение парламентского руководства к иницилируемым Кремлем политическим реформам.

⁴ С 2010 года единый социальный налог (ЕСН) заменили страховыми взносами во внебюджетные фонды (пенсионный, соцстрах), при этом сохранив ставку 26 %. Со следующего года планировалось, что страховые взносы вырастут до 34 %. Но в Послании Президент РФ заявил, что для части малого бизнеса (социальные организации и производственные, что составляет порядка 7 % от всего т. н. малого бизнеса; правда, по данным Минфина, их больше – порядка 20 %) в 2011–2012 годах сохраняется ставка в 26 %.

Реакция партийцев якобы как раз и заставила Медведева умерить реформаторский пыл во время оглашения Послания. Однако сдерживать (до оглашения) он себя не стал: по его мнению, главное, чтобы, например, «Единая Россия» «имела и права, и обязанности, а не просто служила приложением к исполнительной власти», но и оппозиция должна становиться более ответственной и сильной, а управлять страной будут на основе формирования «коалиций».

Одновременно Медведев подвел черту: политическая система «значительно скорректирована» – из этого следует, что дальнейших преобразований в политической сфере ждать уже не стоит.

По мнению кремлевских экспертов, Медведев все-таки пытался усилить нажим на элиты, на исполнительную власть, включая правительство, и на региональные власти, добиваясь признания себя единственным лидером политического класса. И, по мнению из окружения президента, это признание «росло на глазах», особенно в региональных промышленных, административных и даже силовых кругах.

Медведева убеждали, в частности, что ни у кого в стране нет убедительной альтернативы его курсу.

Как раз в этот период усилилась внешнеполитическая активность президента, фактически он предложил себя в качестве альтернативы самому Путину на переговорах с украинским коллегой Януковичем, которые закончились подписанием соглашения о транспортировке российской нефти на Украину в объеме 18,5 млн. тонн; затем было подписано соглашение о ведении переправы через Керченский пролив.

Впрочем, о возможном изменении цены на российский газ для Украины, о планах создания российско-украинского совместного предприятия на базе «Нафтогаза Украины», а также об урегулировании споров по поводу раздела Азово-Керченского пролива речи так и не пошло – вопрос оказался отложен, так что роль Путина Медведеву не удалась.

Единственно, чего добился Медведев – благожелательных слов о том, что Украина, возможно, рассмотрит вероятность перспектив вступления в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана.

Кстати, в «силовом» крыле в окружении премьера уверены, что попытки усугубить конфликт между лидерами двух стран были предприняты как раз либеральным крылом в окружении президента: поставив под угрозу срыва подписание Таможенного союза, либералы якобы стремились «дуэтом» ударить и по Путину, продемонстрировав неэффективность его интеграционной политики в рамках СНГ.

Именно тогда состоялась небольшая месть со стороны президента, заявившего представителям польских СМИ, что «есть и другие коллеги, которые тоже могут участвовать в этом политическом процессе» (имелась в виду президентская кампания. – А.М.): произошло обнаружение того факта, что в качестве альтернативы Медведеву может выступить не только Путин.

Говорят, такая «оговорка» вызвала острое недовольство со стороны премьера, который якобы посчитал, что его партнер по т. н. «властному тандему» пытается приподнять завесу тайны над главным интригующим событием 2012 года. Нам кажется, что Медведев согласовал эту оговорку со своим премьером и его «недовольство» на самом деле было наигранным.

Ситуация представляется как подготовка к политическому спектаклю, где режиссером и одним из ведущих актеров является премьер. Главные роли исполняют Медведев (действующий президент) и мистер Х (будущий президент). Интрига состоит в том, кто именно этот «мистер Х»: сам Путин, Медведев или «кто-то третий»?

Раздражение Президента можно понять – Путин легко «перебил» имиджевый эффект Послания Федеральному Собранию своим интервью: в эфире CNN оно было показано в 5 утра по московскому времени, однако его фрагменты, распиаренные в СМИ, были опубликованы еще до эфира на сайте телекомпаний.

Несмотря на то что интервью не содержало знаковых цитат и новых заявлений, оно привлекло больше внимания, чем Послание.

Характерно, впрочем, что заявления Путина вполне согласовались с аналогичными заявлениями Медведева, что подчеркивало неконфликтность их отношений на этом этапе.

Премьер также продемонстрировал безразличное отношение к публикациям на WikiLeaks служебных документов американских дипломатов: «Утечки, подобные этой, происходили и раньше, поэтому я не вижу в этом никакой катастрофы. Некоторые эксперты считают, что кто-то специально «надувает» WikiLeaks, чтобы использовать позже в своих политических целях. Это одна из версий, и это мнение экспертов. Если это не так, то это говорит о том, что дипломатическим службам необходимо быть более внимательными к своей служебной переписке». Впрочем, скрыть неприятное впечатление от некоторых оценок даже бывший разведчик не смог: «Мы не подозревали, что это будет сделано с такой надменностью, грубостью и столь неэтично».

Медведев попытался компенсировать свою неудачу с Посланием с помощью интерактивного общения с руководством государственных медиаканалов.

По итогам этого ток-шоу наблюдатели сделали вывод о том, что самому Медведеву крайне нравится то, как он исполняет обязанности президента: среди главных событий года он упомянул только те, в которых сам принимал участие и, более того, играл, как ему кажется, определяющую роль. Кризис, оказывается, закончился – не без участия руководства страны; пожары потушены; дети накормлены; террористы пойманы; безопасность установлена – имела в виду ратификация Договора по СНВ Конгрессом США, а модернизация, хоть и без денег пока, идет полным ходом...

При этом Медведев счел возможным и уместным поправить своего партнера по т. н. «властному тандему», указав на то, что чиновнику не следует комментировать решение суда еще до вынесения приговора (намек на путинское «вор должен сидеть в тюрьме» в адрес Ходорковского, которое прозвучало до оглашения приговора).

Но и здесь, на наш взгляд, проблема в том, что президент, скорее всего, имел в виду то, что столь неосторожное высказывание может быть использовано позже адвокатами Ходорковского и Лебедева, чтобы опротестовать решения суда, хотя все увидели в этом высказывании «камень в огород» премьера.

В результате, основной вопрос, который формулировали журналисты по итогам беседы президента, звучал так: «А слышали ли вы что-либо новое от главы государства?». Причем этот вопрос в качестве сакраментального звучал весь 2011 год практически после всех публичных выступлений президента.

Политическая дуэль премьера и президента продолжилась общением с населением России во время регулярного «Разговора с Владимиром Путиным. Продолжение»: премьер показал, что также чрезвычайно комфортно чувствует себя в качестве участника изнурительного информационного марафона. Здесь он, по уровню количества шуток и блиц-ответов, вполне мог бы составить конкуренцию ушедшему на покой Ларри Кингу.

Интересно, что Путин в этот раз охотно отвечал на социальные и экономические вопросы и, в общем, не сосредотачивался на политических, как бы предоставляя тут «отдуваться» Медведеву. Этим он как бы аккуратно подчеркивал, что считает т. н. «властный тандем» действующим, несмотря на скепсис недоброжелателей и ревность соратников.

Умеренно критикуя местные власти, премьер, в общем, признавал, что они могли бы действовать более профессионально, однако при этом часть ответственности он открыто возложил и на гражданское общество, которое, по его мнению, еще не готово к прямым выборам региональных властей.

Премьер подтвердил практически все тезисы, которые отстаивал раньше (в том числе и по т. н. «делу ЮКОСа»), и сумел их выразить традиционно весьма образным языком. Данное

обстоятельство означает то, что он демонстрирует абсолютно полную расслабленность и уверенность в себе, как в лидере, доминирующем в политическом и в экономическом поле.

По сути, премьер усилил психотерапевтический эффект, который давно сопровождает его выступления на большую аудиторию, и продемонстрировал, что по-прежнему берет на себя обязательства снимать социальное напряжение в обществе с помощью диалога с ним.

Но и это не похоже на начало или продолжение президентской кампании, ведь для того, чтобы победить в 2012 году, Путину достаточно пока сказать просто: «Да, я буду баллотироваться!...».

Дмитрий Медведев: возвращение... в юриспруденцию

Поддержание т. н. «властного тандема» в рабочем состоянии до 2012 года – работа Дмитрия Медведева. И он ее, похоже, выполняет. А Путин создает новую систему ротации властных элит: до этого каждый уход с поста главы государства был в России болезненным и, по собственной воле, практически невозможным.

Пример Путина показал, что можно уйти и без серьезных последствий для себя и даже без потери политического влияния.

Скорее всего, Медведев должен закрепить эту важную тенденцию президентского ухода и создать прецедент плановой ротации президентской власти. Принцип перехода при комплектации элит от землячества, питерского в частности, к «провинциальному призыву» уже демонстрируется: этому пример – карьерный рост Сергея Собянина, Юрия Трутнева и т. д.

В качестве своеобразных «отступных» за невыдвижение на второй президентский срок Медведев, к примеру, может получить:

- судебную вертикаль и продолжить ее реформирование (в качестве дополнения его команда претендует также на прокурорскую вертикаль);
- инновационный проект «Сколково» (курирует и «продвигает» Аркадий Дворкович, помощник президента);
- проект создания «Международного финансового центра» (курирует и «продвигает» Александр Волошин, неофициальный советник президента);
- Суверенный фонд в поддержку модернизации (в процессе создания).

Впрочем, в окружении премьера крайне негативно воспринимали нарастающий вал информации, что у Медведева появляются президентские перспективы в 2012 году.

В этой связи, «путинцы», большая часть из которых – сторонники т. н. «партии третьего срока» (для Путина, конечно) выделяют, по меньшей мере, две группы рядом с президентом, которые стимулируют распространение такой информации: «друзья президента» (среди них – Антон Иванов, Николай Винниченко и другие) и упомянутое нами «проамериканское лобби» (Александр Волошин, Аркадий Дворкович⁵

⁵ Еще 10 декабря ВВС распространила информацию, что ее корреспондент Стив Розенберг беседовал в Кремле с помощником Президента РФ Аркадием Дворковичем, который якобы подтвердил курсирующие слухи о президентских амбициях Д. Медведева в 2012 году. Иначе бы, как сказал А. Дворкович, в деле реализации всех основных проектов развития России, носящих долгосрочный характер, президент не был бы столь активен и настойчив. В практическом же осуществлении планов выдвижения Д. Медведева кандидатом в президенты предстоит решить этот вопрос с нынешним премьером В. Путиным. У Д. Медведева, по словам А. Дворковича, налажено с ним отличное взаимодействие, просто надо будет убедить В. Путина в том, что следующее президентство Медведева – это самый оптимальный путь решения существующих проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.